

ОН ОДИН, КОМУ ПОЗИРОВАЛ СОЛЖЕНИЦЫН

В 23 года
у него
30 выставок

После вопроса:
**«Святослав, а сколько
вам лет?»** – он краснеет
и спрашивает: **«Ну какое
это имеет значение?»**
Никакого, если учесть,
что к двадцати трем
годам в багаже
у Святослава Гуляева
30 художественных
выставок.

Ада ВИЛЬЧИНСКАЯ

Многие «начинают» рано и так же рано заканчивают. Гуляев заканчивать не собирается: по душевному складу и профессиональной деятельности он исторический живописец, в его багаже уже есть циклы полотен, посвященных Петру I и татаро-монгольскому игу, а история у России большая и драматическая. А еще Гуляев

Святослав Гуляев.
«Монгольский хан»

портретист: он — единственный художник, кому позировал Солженицын, у него заказывают портреты небедные отечественные политики. В этом году у Гуляева — диплом в Суриковке. К тому же в его жизни есть потрясающая женщина — Лариса Анагольевна, его вдохновитель, его мама, его менеджер.

— Святослав, как у тебя с мастерской?

— А никак. Пока есть мастерская в Суриковке, что потом — не понятно. Работы у меня большие, хранить их негде. Снимать? Это стоит денег. А кроме того, хорошие мастерские все отданы заслуженным и народным художникам ммм... преклонного возраста.

— Как ты реагируешь, когда твою живопись сравнивают с работами Ильи Глазунова?

— Seriously сравнивают? А кто? Я приемами коллажа не пользуюсь вообще.

— Ты пишешь политиков. Не боишься стать «придворным художником»?

— Нет, не боюсь. Больше того, честно скажу: мне все равно, какого направления передо мной политик. Если он поддерживает искусство — хорошо. Дело не в том, что я такой беспринципный, тут сложнее отношения: если человек любит искусство, оно его постепенно меняет в правильную сторону. А по большому счету, мне не интересно, чем они там занимаются...

— Все так говорят. А если завтра — война?

— Война — это естественное состояние.

В ней нет ничего такого неожиданного.

— У тебя близких друзей много?

— Не очень. Семья — это мама.

— Ты никогда не был хулиганом?

— Не был, но и идеальным ребенком тоже никогда не числился. Правда, я никогда не хотел доставлять своим родным проблемы. Я старался быть мудрее. Так что никаких приводов в милицию не было. Мне как-то сразу показалось, что подростковое донкихотство — это такое бесполезное занятие. Правда, я вспыльчивый человек, хотя отхожу быстро. Я совершал безрассудные поступки. Например, рисовал большую картину, замечательно выписывал шелка, меха и бархат, все хвалили — а я...

— Неужели рвал?

— Нет, я никогда ничего не рву и от своих вещей не отказываюсь. Но когда становится ясно, что мысль за «красивостью» пропадает, берешь и замазываешь полови-

Актриса РАМТа Валерия
Меньковская. Ее портрет
и его автор

ну картины темной краской. Это очень трудно, правда. Как в жизни — там тоже жертвовать тяжело.

— А чем можно пожертвовать ради очередной картины? Можешь сказать обожаемой девушке: «Позвони попозже»?

— Пожертвовать можно чем угодно. Любовью. Деньгами. Впрочем, нет! (лукаво) Я очень люблю дорогие рестораны и фотомоделей!

На самом деле мне просто очень нравится красота. Мне нравится восемнадцатый век — чудные костюмы и манеры. Мне нравятся русские старые усадьбы, нравятся роскошный Петергоф, я там успокаиваюсь. Вот в Петропавловской крепости мне было очень тяжело — чувствуется, сколько людей в этой тюрьме сидело, не могу я его восхищаться. Меня вообще отталкивает от мест и людей, от которых веет отрицательной энергией. Ну не нужно мне общение с алкоголиками и бомжами. Как и с людьми, которые сами не знают, чего они хотят, которые заблудились и не понимают, куда бегут. Мне их просто жалко. А общаться с ними... я либо умоляю, либо впадаю в протрацию.